Новый термин «промпт-грамотность» и его обоснование в русскоязычном педагогическом дискурсе

Галактионова Татьяна Гелиевна – д-р пед. наук, проф., Институт педагогики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия); galaktionova.tg@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблеме терминологической адаптации англоязычного концепта «prompt-literacy». Обоснована целесообразность введения адекватного термина в понятийный аппарат российской педагогической науки и практики. Констатируются важность умений диалогического взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом и отсутствие в русском языке устоявшегося термина, характеризующего навык работы с промптами (prompt-literacy). Представлена трактовка понятия «prompt-literacy» в зарубежных источниках. Проанализированы существующие переводы и родственные понятия. Предложено терминологическое обоснование выбора варианта «промпт-грамотность». Дано развернутое педагогическое определение промпт-грамотности, описаны ее структурные компоненты. Обозначены перспективы использования термина в образовательном контексте российской школы.*

Ключевые слова. *Промпт-грамотность, prompt-literacy, терминологическая адаптация, педагогическая терминология, генеративный искусственный интеллект в образовании.*

В 1980 г. футуролог Э.Тоффлер предложил тезис, который на многие годы стал крылатой фразой: «Безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться» [1]. Это утверждение по-прежнему актуально, однако спустя почти полвека его можно конкретизировать. Процитируем высказывание профессора Е.И.Казаковой: «Быть грамотным в первой четверти XXI века – это обладать базовыми знаниями о компьютерах, интернете и цифровых инструментах. Во второй четверти XXI века быть грамотным – это уметь использовать ИИ» [2]. Мы разделяем мнение ученых, которые убеждены, что интеграция ИИ в образование – это не внезапный тренд, а результат эволюции, начавшейся десятилетия назад [3].

Наше желание обосновать правомерность введения термина «*промпт-грамотность*» (в русскоязычный педагогический дискурс связано с четким пониманием важности умений диалогического взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом и отсутствием в настоящее время в русском языке однозначного, научно обоснованного педагогического термина, характеризующего навык работы с промптами. Поисковый запрос в электронную библиотеку eLIBRARY.RU, являющуюся крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования, выявил более 3000 публикаций с дефиницией «промпт» и не одной публикации с использованием дефиниции «промпт-грамотность», хотя по содержанию многие публикации в той или иной степени затрагивают проблематику данного феномена. Соответственно, можно констатировать ситуацию концептуальной терминологической неопределенно-

сти, которая усиливается тем, что в англоязычном научном корпусе активно используется понятие «prompt-literacy», а в китайском 提示词素养 («tíshì cí sùyǎng»).

Эти предпосылки определили *цель* написания статьи: обосновать необходимость и проведение терминологической адаптации англоязычного понятия «prompt-literacy» для использования в русскоязычном педагогическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие *задачи*:

– провести структурно-семантический анализ понятия «prompt-literacy» и сформировать четкое понимание концепта как основы для выбора адекватного русскоязычного термина;

– осуществить критический анализ существующих версий перевода на русский и определить оптимальный вариант на основании критериев терминологической адаптации;

– выявить и проанализировать основные результаты зарубежных исследований, связанных с осмыслением сущности феномена «prompt-literacy» в образовательном контексте;

– осуществить таксономический анализ концепта «промпт-грамотность», чтобы определить его место в системе других видов грамотности;

– провести сопоставительный анализ «промпт-грамотности» с родственными понятиями («промпт-компетентность», «промпт-инжиниринг») для выявления смысловых границ между ними.

– сформулировать педагогическое определение «промпт-грамотности», обосновав ее компонентный состав;

– установить соответствие дефиниции «промпт-грамотность» критериальным требованиям, предъявляемым к современным педагогическим понятиям.

Полагаем, что решение этих задач позволит обосновать целесообразность введения термина «промпт-грамотность» в понятийный аппарат российской педагогической науки и практики.

Методами исследования стали теоретический анализ, семантический и сопоставительный анализ терминов. Для верификации переводческих вариантов использовались ответы нейросетевых моделей (GigaChat, DeepSeek).

Для понимания сущности концепта «prompt-literacy» был проведен структурно-семантический анализ понятия. Слово «промпт» включено в орфографический словарь под редакцией В.В.Лопатина (официальный источник современной русской орфографии) и подтверждено Институтом русского языка РАН [4]. Это прямая транслитерация английского «prompt» [prɒmpt], где сочетание согласных -mpt сохраняется. Рассмотрим варианты перевода англоязычного слова «промпт» (prompt), которое согласно словарю иностранных слов [5] и Merriam-Webster Dictionary [6] переводится как *подсказка, стимул, побуждение к действию*. Не менее интересны для понимания смыслового наполнения этого термина его перевод в различных частях речи. Имя прилагательное – *срочный, немедленный, незамедлительный, быстрый, проворный, расторопный, исполнительный, услужливый, исполнительный*. Наречие – *быстро, точно, ровно*. Глагол – *подсказывать, вызывать, побуждать, толкать, внушать, суфлировать*. Несмотря на лексическую вариативность, которая наблюдается в разных частях речи, все значения объединяет общая идея – побуждение к немедленному действию или ответу, который предполагает не только срочность, но и точность. «Literacy» – способность читать и писать [7]. Термин, который означает грамотность, объединяет процессы чтения и письма и подчеркивает неразрывность этих процессов.

Правомерно говорить о трансформации понятия «грамотность». Это подтверждает фундаментальное международное иссле-

дование «Универсальные компетентности и новая грамотность» (2017–18 гг.) [8], которое построено на анализе более 180 национальных и международных документов указанной проблематики и базируется на ведущих теориях познания, развития, языка, личности и обучения. Обозначим ряд тезисов этого документа, принципиально значимых для нашего рассуждения:

– грамотность и компетентность не являются синонимами;

– грамотность предполагает действие, опосредованное инструментом коммуникации (тем или иным языком), в письменной или устной форме;

– выделяют две категории грамотности: инструментальную и предметную (промпт-грамотность относим к инструментальной, понимая, что инструментальная грамотность необходима во всех сферах деятельности и предполагает способность человека использовать знаковые системы и инструменты коммуникации);

– трансформациия термина «грамотность» объясняется усилением социальной и культурной мобильности и развитием новых технологий;

– можно констатировать переход от грамотности, ограниченной чтением и письмом, к множеству ее видов;

– грамотность больше не воспринимается как сугубо когнитивное явление, состоящее из технического набора навыков обработки информации, которыми обладает или не обладает индивид, она понимается как способность действовать в рамках социальной практики, сформированной контекстом;

– грамотность – основа коммуникации; с изменением языка и инструментов общения человеку необходимо совершенствовать свою способность общаться [8, с. 67].

Далее мы осуществили критический анализ существующих версий перевода «prompt literacy» на русский язык и определение оптимального варианта на основании критериев терминологической адаптации. Не вдаваясь в лингвистические подробности, рассмотрим коротко ряд вопросов, связанных с написанием этого термина в англоязычных текстах, а также его переводом на русский язык и соответствующим словообразованием для уточнения написания русскоязычного аналога.

Было обнаружено, что если данный термин используется в английском языке в качестве существительного, то всегда наблюдается раздельное написание (например, «развивать prompt literacy»). Дефис иногда употребляется, когда эти два слова выступают в роли составного прилагательного перед существительным: prompt-literacy skills (навыки промпт-грамотности); prompt-literacy guide (руководство по промпт-грамотности). Однако даже в этом случае чаще встречается раздельное написание.

Рассмотрим *результаты и комментарии разных нейросетей* по запросу на перевод термина «prompt literacy».

GigaChat. Термин дословно переводится на русский как «*грамотность формулирования запросов*». Он обозначает способность эффективно составлять четкие и понятные запросы, инструкции или подсказки, особенно в контексте взаимодействия с искусственным интеллектом или цифровыми технологиями. Грамотность формулирования запросов помогает пользователям получать точные и полезные ответы от цифровых помощников, чат-ботов и поисковых систем.

DeepSeek. Дается описательный, максимально понятный перевод – «*грамотность в работе с промптами*». Акцент делается на процессе. Рекомендуемый контекст использования – образовательные материалы, официальные документы, тексты для госструктур.

Промпт-литераси – калька с английского. Сохраняется связь с международным термином. Рекомендуемый контекст использования – профессиональная среда ИТ, где аудитория знакома с англициз-

мами. Для неподготовленной аудитории может потребоваться пояснения.

Промпт-грамотность – наиболее прямой и понятный аналог. Термин передает идею базового навыка и компетентности. Рекомендуемый контекст использования: универсальный вариант. Идеален для статей, курсов, выступлений перед широкой аудиторией. Звучит современно.

Грамотность формулирования запросов к ИИ – точный и нейтральный термин. Слово «запрос» здесь является стандартным русским эквивалентом «prompt» в контексте IT.

Грамотность постановки задач для ИИ – делает акцент на цели (постановка задач) и агенте (ИИ). Подходит для бизнес-среды и управлении.

Перечень можно было бы продолжить, однако другие варианты имеют более образные и эмоционально-окрашенные варианты: «мастерство диалога с ИИ», «эффективное взаимодействие с ИИ» и др.

Комментарии нейросетей, предложенные к переводам, нам представляются вполне уместными. Наша оценка вариантов позволяет сделать вывод, что *термин «промпт-грамотность» в полной мере удовлетворяет критериям адекватности, системности и лингвистической экономии*. Перевод *literacy* как «грамотность» – знакомый и принятый в педагогике. Сохранение англицизма *prompt* считаем допустимой степенью ассимиляции, поскольку «промпт» является заимствованным, но уже привычным термином в IT-среде и все более активно используется в образовательном контексте. За исключением дефиса, имеем модель словообразования по аналогии: медиаграмотность, киберграмотность. Полагаем, что термин «промпт-грамотность» легко впишется в русскоязычный педагогический дискурс в контексте формирования новых грамотностей, и, вероятнее всего, будет понятен целевой аудитории – педагогам, методистам, школьникам, студентам.

Мы прогнозируем определенные разночтения относительно написания с дефисом или без дефиса, слитно или раздельно. Полагаем, что дефисное написание нового термина можно объяснить с помощью правил русского языка и общей тенденции для таких слов. Слово является производным, образовано путем сложения двух основ (*промпт-* и *-грамотность*): первая часть – определяющий, неизменяемый компонентом, а вторая – стержневой, главный компонент, несущий основное грамматическое значение (род, число, падеж). Соединения двух основ (иноязычной *промпт-* и русской *-грамотность*) с помощью дефиса является продуктивным способом для создания новых составных понятий в современном языке. С другими словами «промпт» пишется через дефис (например, промпт-инженер).

Однако здесь возникает противоречие со словообразованием слов *медиаграмотность* (media literacy) и *киберграмотность* (cyber literacy), которые на русском языке пишутся слитно. Аргументом в пользу дефисного написания будем считать тот факт, что заимствование «промпт» еще не стало таким же привычным, как «медиа» или «кибер». Т.е. дефис подчеркивает его иноязычное происхождение и является стандартным способом соединения основы-заимствования с русским словом. Отчасти наш случай объясняется следующим правилом: сложные существительные, образованные без соединительной гласной, каждая часть которых может употребляться как самостоятельное слово, пишутся через дефис. Мы не исключаем потенциальную эволюцию, но поскольку слово «промпт» еще не является полностью освоенным в русском языке, написание через дефис выглядит самым правильным и логичным.

Перейдем к описанию и анализу основных *результатов зарубежных исследований*, связанных с осмыслением сущности феномена «prompt-literacy» в образова-

тельном контексте. Первичное приближение к решению этой задачи было сделано на основе небольшой, но репрезентативной выборки материалов 2023–25 гг. Критериями отбора для нас стали: высокий показатель цитируемости публикаций, авторитет авторов, доступность полных текстов.

Обращение к статье С.Гаттупалли, Р.У.Малой, С.Эдвардс «Промпт-грамотность: ключевой образовательный навык в эпоху ИИ» [9] позволило нам зафиксировать, что промпт-грамотность (prompt literacy) рассматривается как комплексный коммуникативный и метакогнитивный навык, необходимый для ответственного и продуктивного взаимодействия человека и ИИ в образовательном и иных контекстах. Он позволяет любому человеку общаться с генеративным искусственным интеллектом, не обладая знаниями в области компьютерного программирования.

В качестве основных компонентов промпт-грамотности (ПГ) выделяются: 1) способность к точной формулировке инструкций; 2) применение стратегий создания эффективных промптов; 3) понимание и избегание типичных ошибок; 4) владение структурированными «фреймворками» (framework (англ.) – «каркас для работы», «структурирующая основа деятельности»). Применительно к ПГ фреймворк – структурная основа для коммуникации с ИИ, он используется как модель / шаблон для составления эффективных промптов. Примерами популярных фреймворков являются:1) COST: Context (контекст) – Objective (цель) – Style/Tone (стиль) – Task (задача); 2) RACE: Role (роль) – Action (действие) – Context (контекст) – Example (пример).

В работе Ё.Хван, Дж.Х.Ли и Д.Син [10] ПГ определяется как способность формулировать точные промпты (запросы, подсказки) для генеративного ИИ, интерпретировать полученные результаты и совершенствовать их для достижения желаемого результата. Подчеркивается, что это новый вид грамотности, который включает анализ и оценку мультимодальных выводов ИИ, выходит за рамки простого «промпт-инжиниринга». Интересным наблюдением является констатация связи ПГ и стратегического мышления. Педагогический вывод, к которому приходят авторы, заключается в понимании того, что промпт-грамотность – это формирующаяся критически важная компетенция, способствующая глубокой познавательной вовлечённости и развитию метакогнитивных навыков.

Следующий этап осмысления отражен в исследовании С.Лю, Л.Чжан, С.Вэй [11]. Авторы предлагают модель грамотности в области генеративного ИИ – GAIL (акроним: **G**enerative **A**rtificial **I**ntelligence **L**iteracy), включающую понимание принципов работы ИИ, умение формулировать и улучшать запросы, критический анализ результатов, использование ИИ для творческих решений, понимание рисков и этики. Ученые доказывают, что такая грамотность положительно влияет на производительность труда. Мы полностью солидарны с тем, что образовательные программы в области ИИ должны выходить за рамки технического обучения, развивая все компоненты грамотности, особенно критическую оценку и этическое мышление.

Практико-ориентированный взгляд представлен в статье Х.Х.Джейкобс и М.Фишера. Авторы убеждены, что обучащимся нужно освоить программы ИИ так же, как они осваивают процессы письма, математические вычисления или исследовательские методики. Промпт-грамотность «может помочь персонализировать учебный опыт, предоставить возможности для более глубокого и интерактивного обучения, а также усилить креативность учащихся» [12].

Коллективная позиция международных экспертов в области образования отражена в «Манифесте преподавания

и обучения в эпоху генеративного искусственного интеллекта» [13]. Миссия этого документа – призыв к осознанному, критическому и этичному внедрению ИИ в сферу образования, при котором технология должна усиливать, а не подменять человека, педагогическое взаимодействие и фундаментальные образовательные ценности.

Анализ текстов выбранных публикаций позволил выделить ключевые вопросы педагогического характера: зачем нужна промпт-грамотность в образовании? Из чего она состоит? Как этому учить? К чему это приведет? На каких принципах осуществлять интеграцию в учебный процесс? Для формирования собственной позиции мы сочли необходимым определить место ПГ в системе других видов грамотности.

Методом решения этой задачи стал таксономический анализ рассматриваемого концепта. Продемонстрируем правомерность соотношения ПГ *с другими видами грамотности*[1]:

– в деятельностной парадигме ПГ относится к категории инструментальной или процедурной грамотности (instrumental / procedural literacy);

– в содержательном плане – к контент-независимым видам грамотности (content-independent literacies);

– по типу носителя информации – это цифровая грамотность (digital literacy);

– по способу работы с информацией – информационная грамотность (Information Literacy);

– по дидактическому параметру – межпредметная грамотность (cross-curricular literacy);

– по способу взаимодействия с «ИИ-собеседником» – коммуникативная грамотность (communicative literacy);

– по характеру мыслительных процессов – метакогнитивная грамотность (metacognitive literacy);

– по уровню критического осмысления – критическая грамотность (critical literacy);

– по рефлексивной способности – высший уровень промпт-грамотности напрямую соотносится с рефлексивной грамотностью (reflective literacy);

– по модальности – мультимодальная грамотность, мультиграмотность (multimodal literacy, multiliteracy);

– по способу восприятия, декодирования и интерпретации информации ПГ трансформирует читательскую грамотность (reading literacy);

– по поисковым параметрам – это может быть исследовательская грамотность (research literacy);

– по разновидностям создаваемого контента: при создании текста – креативная письменная или нарративная грамотность; при создании изображения – визуальная грамотность; мультимедиа – медиаграмотность;

– по этическому измерению и последствиям использования – это этически обусловленная грамотность (ethically-grounded literacy);

– по необходимости постоянной адаптации к инструментам – промпт-грамотность проявляет свойства адаптивной грамотности (adaptive literacy).

Полагаем, что этот перечень можно будет продолжить в дальнейшем, однако на данном этапе исследования такая классификация нам представляется вполне оправданной.

Особого внимания заслуживает вопрос соотношения ПГ с *функциональной грамотностью*. В самом поверхностном варианте осмысления, можно предположить, что функциональная грамотность, пред-

[1] Предварительное уточнение понятийной сущности «других грамотностей», оставленное за рамками статьи, позволяет представить системную характеристику промпт-грамотности через ее соотношение с другими ключевыми видами грамотности.

назначенная для решения жизненных задач, будет представлена здесь в новом ракурсе: как «грамотность для эффективного решения задач с помощью ИИ. Очевидно, что более глубокий анализ должен стать содержанием отдельного исследования.

Важно отличать ПГ от смежных понятий, чтобы уточнить ее сущность. Для этого мы сравнили ее с родственными концептами «промпт-компетентность», «промпт-инжиниринг»» и установили смысловые границы между ними.

Анализ актуальных отечественных публикаций позволяет зафиксировать, что *промпт-инжиниринг* представляют как формирующуюся профессиональную дисциплину, направленную на эффективное взаимодействие с генеративным ИИ. Деятельность промпт-инженера в основном связывают с составлением и оптимизацией запросов (промптов) к генеративным нейронным сетям для получения точных и качественных результатов [14]. Помимо этого, речь идет об обучении других работе с ИИ, организации процессов взаимодействия с «умными помощниками». Предлагается даже более широкое понимание труда такого специалиста: это архитектор по сетям, который «собирает готовые решения из решений, предлагаемых сетями» [14, с.100]. Подчеркивается, что в научной сфере промпт-инжиниринг помогает ученым использовать нейросети как инструмент для обработки текстовой информации, поиска данных, классификации и других задач, не подменяя при этом ключевые исследовательские функции (интерпретацию данных, получение выводов).

Характеристики, уточняющие понятие, присутствуют в следующем определении: «Промт-инжиниринг представляет собой процесс разработки и совершенствования входных запросов по эффективному управлению моделями ИИ, например, моделями обработки естественного языка, с целью получения желаемых и точных результатов. Данный инструмент призван обеспечить разработку конкретных, четких и контекстуально соответствующих запросов, а также их итеративное тестирование и корректировку, направленных на повышение качества ответов ИИ в различных областях его применения» [15, с. 150]. Рассматривается возможность включения промпт-инжиниринга в систему цифровой подготовки педагогов. Есть мнение, что это позволит не только повысить качество образования, но и обеспечить преподавателей необходимыми инструментами для персонализированного и адаптивного обучения, основанного на интеллектуальных технологиях [16, с 310–311].

Наш информационный запрос со словом *промпт-компетентность* (на русском языке) выявил только одну публикацию – это статья А.Р.Исмагиловой «Промпт-компетентность современного учителя: сущность понятия и пути формирования» [17]. Данное понятие трактуется автором как «совокупность знаний, умений и установок, обеспечивающих осмысленное, продуктивное и этически выверенное взаимодействие с ИИ». В ее основе лежат способности к постановке задачи, логическому структурированию информации, критическому мышлению, рефлексии и осознанию целей образовательного взаимодействия» [17]. Такая интерпретация нам представляется вполне оправданной. Компетентностный подход уместен, так как речь идет об учителе. Сущностные характеристики в целом аналогичны нашему пониманию промпт-грамотности. Однако, как было заявлено ранее, мы разделяем мнение И.Д.Фрумина и М.С.Добряковой о том, что, несмотря на близкое толкование, «грамотность» и «компетентность» не являются синонимами [8]. Мы будем использовать предложенное этими учеными рабочее определение компетентности, отделяя ее от грамотности, понимая, что «компетентность – способность действовать определенным образом (дости-

гать определенного результата), которая опирается на соответствующие знания и навыки» [8, с. 64].

Не менее важным нам представляется вывод о том, что грамотность тоже предполагает действие, но другого рода: оно опосредовано инструментом коммуникации (тем или иным языком), в письменной или устной форме [8, с. 65]. Следует подчеркнуть: предметом нашего научного интереса является промпт-грамотность ученика, которая в дальнейшем вполне может стать основой для промпт-компетентности.

Итак, на основании первичного анализа установлено, что *промпт-инжиниринг* – это профессиональная дисциплина по разработке и оптимизации запросов к ИИ; *промпт-компетентность* – более широкое понятие, включающее знания, умения и установки для осмысленного и этичного взаимодействия с ИИ, направленного на достижение результата. *Промпт-грамотность ученика* (в самом общем плане) понимается как базовая способность к коммуникации с ИИ через формулирование запросов (подсказок). Она служит необходимым фундаментом для последующего формирования профессиональной компетентности или реализации задач промпт-инжиниринга.

Попробуем сформулировать *педагогическое определение термина «промпт-грамотность»*, обосновав ее компонентный состав. Актуальность этой задачи усиливается благодаря тому, что в недавно опубликованном проекте приказа Минпросвещения России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [18] впервые официально прописано обязательное использование технологий ИИ в образовательном процессе. Искусственный интеллект упоминается в следующих контекстах:

– развитие универсальных учебных действий: «формирование у обучающихся системных представлений и опыта применения методов, технологий, в том числе цифровых, и форм организации проектной и учебно-исследовательской деятельности, использования компьютерных вычислений и средств искусственного интеллекта для достижения практико-ориентированных результатов образования» [18, с.14];

– овладение универсальными учебными познавательными действиями: умение находить, критически оценивать и использовать информацию по различной тематике в сети Интернет, в том числе с использованием искусственного интеллекта [18, с. 81].

В предметных результатах по иностранному языку ИИ вместе интернет-безопасностью включен в тематическое содержании речи [16, с. 98–101]. Также речь идет о необходимости участвовать в учебно-исследовательской, проектной деятельности предметного и межпредметного характера с использованием материалов на изучаемом иностранном языке и применением информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта [18, с. 99].

На предметном уровне, в рамках базового курса информатики, закрепляется требование к пониманию возможностей и ограничений ИИ и формированию умения применять программные средства на основе искусственного интеллекта для решения практических задач [18, с.115].

Хотя новый стандарт вступит в силу 1 сентября 2027 г., подготовка к этим изменениям уже идет. Ярким примером является успешная инициатива издательства «Просвещение» и Ассоциации «Альянс в сфере искусственного интеллекта», которые выпустили первые в России учебные пособия по искусственному интеллекту для учащихся 5–9 классов [19; 20; 21]. Эти материалы содержат актуальную информацию о применении и принципах работы с ИИ. По замыслу авторов, они призваны сформировать у школьников и педагогов реалистичное представление о том, что та-

кое искусственный интеллект, какое место он занимает в нашей повседневной жизни и почему он является не угрозой, а помощником для людей. Данный опыт важен как практический шаг по формированию базовых знаний, на которые будет опираться развитие конкретных навыков, таких как промпт-грамотность.

Соответственно, *промпт-грамотность в педагогическом ракурсе* будем рассматривать как новый, интегративный метапредметный образовательный результат, который развивается и проявляется внутри ключевых блоков (УУД, ИКТ-компетенции, основы учебно-исследовательской деятельности, смысловое чтение), трансформируя их в условиях цифровой реальности.

При этом «со стороны ученика» промпт-грамотность – это эволюционирующая способность личности к эффективному диалогу с ИИ, которая проявляется в умении формулировать и уточнять промпты (запросы, подсказки) для решения учебных и жизненных задач, а также в критическом осмыслении и этичном использовании полученных результатов.

Определение промпт-грамотности как способности ученика позволяет выделить в ее *структуре* четыре взаимосвязанных компонента:

1) *когнитивный*: понимание принципов работы ИИ, его возможностей и ограничений;

2) *деятельностный*: практическое умение формулировать, уточнять и структурировать промпты для решения конкретных задач;

3) *оценочно-этический*: критическая проверка результата на достоверность и этичность его использования (академическая честность);

4) *рефлексивный*: анализ и корректировка собственной стратегии взаимодействия с ИИ.

Основываясь на предложенных компонентах, обозначим *уровни сформированности ПГ*: базовый, продвинутый, творческий. Очевидно, что эти уровни не являются жесткими ступенями. Ученик может демонстрировать продвинутые навыки в одном из компонентов, оставаться на базовом уровне в другом. Такая эта модель служит основой для диагностики и выстраивания индивидуальной образовательной траектории.

Используя алгоритм формальной логики [22], можно *ввести понятие «промпт-грамотность» в структуру современных педагогических терминов*, проверив его по критериям научной обоснованности:

– *актуальность*: доказана необходимость для описания нового, значимого педагогического феномена;

– *новизна*: показано, что оно не дублирует и не подменяет существующие понятия;

– *одержательность*: имеет четкое определение, структуру;

– *объективность*: подтверждено, что описываемый феномен реально существует. Предложены уровни сформированности, т.е. гипотетически его можно диагностировать;

– *эвристичность*: понятие «работает» – позволяет ставить новые исследовательские задачи, разрабатывать педагогические технологии и прогнозировать результаты.

– *консенсусность*: понятие получает признание и начинает использоваться в научных работах и практике значительной частью педагогического сообщества.

В заключение отметим, что представленное обоснование термина «промпт-грамотность» с определенной долей оптимизма позволяет считать его научно обоснованным, лингвистически корректным и педагогически уместным эквивалентом понятия «prompt-literacy». Предложенное определение задает возможные направления дальнейших разработок. В частности, мы планируем провести коллективное исследования промпт-

грамотности как ресурса в решении актуальных педагогических задач: преодоления языкового барьера подростков, развития их познавательного интереса и коммуникативных навыков.

В книге известного эксперта по искусственному интеллекту Кай-Фу Ли и писателя-фантаста Чэнь Цюфаня «ИИ-2041. Десять образов нашего будущего» [23] рассказывается, как технологии ИИ могут трансформировать различные сферы жизни – от образования и медицины до социальных отношений. Авторы цитируют Закон Амары[2], который гласит: «Люди склонны переоценивать эффект технологий в краткосрочной перспективе и недооценивать – в долгосрочной». Не исключаем, что навык осознанного диалога с ИИ (промпт-грамотность) в ближайшем будущем станет таким же базовым, как чтение или компьютерная грамотность, позволит иначе структурировать процесс обучения, исследования и творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как нейросети изменят работу учителя? Интервью с Е.И.Казаковой, директором Института педагогики СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/wall-193324746_5714?z=video-193324746_456239305%2 Fffd 128060276801b4b СберОбразование будущего.

2. *Шрайберг Я.Л.* Современные тенденции развития цифровизации общества: научно-образовательная и библиотечно-информационная среда: монография М., 2024. 664 с.

3. *Тоффлер Э.* Третья волна / Пер. с англ. А.Алексеева. М., 1999. 784 с. Оригинальное издание: Toffler, Alvin. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. New York, 1980.

4. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / Сост. О.Е.Иванова, В.В.Лопатин, И.В.Нечаева, Л.К.Чельцова. Изд. 5-е, испр. М., 2018. 879 с.

5. *Крысин Л.П.* Промт // Современный словарь иностранных слов. М., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-9.

6. Prompt // Merriam-Webster Dictionary. An Encyclopædia Britannica Company Available at: https://www.merriam-webster.com/dictionary/prompt.

7. Literacy // Cambridge Learners Dictionary. English-Russian. Available at: https://dictionary.cambridge.org/spellcheck/english-russian/?q=Prompt+ literacy.

8. *Фрумин И.Д., Добрякова М.С.* Из доклада: универсальные компетентности и новая грамотность // Образовательная политика. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-doklada-universalnye-kompetentnosti-i-novaya-gramotnost.

9. *Gattupalli S., Maloy R.W., Edwards S.* Prompt Literacy: A Pivotal Educational Skill in the Age of AI // Department of Teacher Education and Curriculum Studies College of Education. 2023. No. 6. P. 1–6.

10. *Hwang Y., Lee J.H., Shin D.* What is prompt literacy? An exploratory study of language learners' development of new literacy skill using generative AI // ArXiv Human-Computer Interaction. 2023. P. 1–22.

11. *Liu X., Zhang L., Wei X.* Generative Artificial Intelligence Literacy: Scale Development and Its Effect on Job Performance // Behavioral Sciences. 2025. No. 15. P. 1–35.

12. *Jacobs H.H., Fishe M.* Prompt Literacy: A Key for AI-Based Learning Available at: https://www.ascd.org/el/articles/prompt-literacy-a-key-for-ai-based-learning.

13. *Bozkurt A.* The Manifesto for Teaching and Learning in a Time of Generative AI: A Critical Collective Stance to Better Navigate the Future // International Council for Open and Distance Education. 2025. No. 16 P. 487–513.

14. *Соколова М.Е.* Chatgpt и промпт-инжиниринг: о перспективах внедрения генера-

[2] Закон Амары – изречение американского исследователя, ученого-футуролога Р.Амары, сформулированное в 1978 г.

тивных нейросетей в науке // Науковедческие исследования. 2024. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-prompt-inzhiniring-o-perspektivah-vnedreniya-generativnyh-neyrosetey-v-nauke.

15. *Лукинский И.С., Горшенева И.А.* Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ promt-inzhiniring-v-obrazovatelnom-protsesse-i-nauchnoy-deyatelnosti-ili-k-voprosu-o-neobhodimosti-obucheniya-rabote-s.

16. *Токтарова В.И., Ребко О.В.* Промпт-инжиниринг как цифровая компетенция педагога: новые вызовы и возможности // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве: сб. науч. статей по матлам междунар. научно-практ. конференции, Санкт-Петербург, 10–26 марта 2025 года. Санкт-Петербург, 2025. С. 306–312.

17. *Исмагилова А.Р.* Промпт-компетентность современного учителя: сущность понятия и пути формирования // Педагогика: история, перспективы. 2025. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prompt-kompetentnost-sovremennogo-uchitelya-suschnost-ponyatiya-i-puti-formirovaniya.

18. Проект приказа Минпросвещения России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.edu.gov.ru/document/ 95cddc 2389 fb 11 bdaf9cac0221b4fc45/?ysclid=mkxwkritak507339553.

19. *Басырова Э.Р., Бондарь А.О., Будённый С.А. и др.* Искусственный интеллект. 5–6 классы: учебник / Под ред. Е.И.Казаковой, А.А.Павлова. М., 2024. 162 с.

20. *Басырова Э.Р., Будённый С.А., Грачева Н.В. и др.* Искусственный интеллект. 7–8 классы: учебное пособие / Под ред. Е.И.Казаковой, А.А.Павлова. М., 2025. 191 с.

21. *Басырова Э. Р., Васильев В. А., Грачева Н.В. и др.* Искусственный интеллект. 9 класс: учебное пособие / Под ред. Е.И.Казаковой, А.А.Павлова. М., 2024. 162 с.

22. *Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г.* Логика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. 528 с.

23. *Ли К.-Ф., Чэнь Ц.* ИИ-2041. Десять образов нашего будущего / Пер. с англ. А.Андреева. М., 2022. 512 с.

Дата поступления – 26.01.2026

New term "prompt-literacy» and its justification in the Russian-language pedagogical discourse

Tatiana G. Galaktionova – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, professor of the Institute of Pedagogy, Saint Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); galaktionova.tg@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of terminological adaptation of the English-language concept "prompt-literacy". The expediency of introducing an adequate term into the conceptual apparatus of the Russian pedagogical science and practice is substantiated. The author emphasizes the importance of dialogic interaction skills with generative artificial intelligence and the lack of an established term in the Russian language which can characterize the skill of working with prompts (prompt-literacy). The interpretations of the concept "prompt-literacy" in foreign sources are presented. Existing translations and related concepts are analyzed. The terminological justification for the choice of variant "prompt-literacy" is proposed. A detailed pedagogical definition of "prompt-literacy" is given, its structural components are described. The prospects for using the term in the educational context of the Russian school are outlined.*

Key words. *Prompt-literacy, terminological adaptation, pedagogical terminology, generative artificial intelligence in education.*

REFERENCES

1. Kak nejroseti izmenyat rabotu uchitelya? Interv'yu s E.I. Kazakovoj, direktorm Instituta pedagogiki SPbGU [How will neural networks change the work of a teacher? Interview with E.I.Kazakova, Director of the Institute of Pedagogy of St. Petersburg State University] Available at: https://vk.com/wall-193324746_5714?z=video-193324746_ 456239305% 2Fffd 128060276801b4b SberObrazovanie budushchego.

2. *Shrajberg Ya.L.* Sovremennye tendencii razvitiya cifrovizacii obshchestva: nauchno-obrazovatel'naya i bibliotechno-informacionnaya sreda [Modern trends in the digitalization of society: scientific-educational and library-information environment]: monografiya. Moscow, 2024. 664 p.

3. *Toffler Eh.* Tret'ya volna [The Third Wave]. Per. s angl. A. Alekseeva [Translated from English by Alekseev], Moscow, 1999. 784 p. Original'noe izdanie [Original edition]: Toffler, Alvin. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. New York, 1980.

4. Russkij orfograficheskij slovar': okolo 200000 slov [Russian Orthographic Dictionary: about 200,000 words]. Sost. O.E.Ivanova, V.V.Lopatin, I.V.Nechaeva, L.K.Chel'czova. Izd. 5-e, ispr. Moscow, 2018. 879 p.

5. *Krysin L.P.* Promt [Prompt].Sovremennyj slovar' inostrannyh slov [Modern Dictionary of Foreign Words]. Moscow, 2012. Available at: https://gramota.ru/biblioteka/ slovari/ slovar-9.

6. Prompt // Merriam-Webster Dictionary. An Encyclopædia Britannica Company. Available at: https://www.merriam-webster.com/dictionary/prompt.

7. Literacy // Cambridge Learners Dictionary. English-Russian. Available at: https://dictionary.cambridge.org/spellcheck/english-russian/?q=Prompt+literacy.

8. *Frumin I.D., Dobryakova M.S.* Iz doklada: universal'nye kompetentnosti i novaya gramotnost' [From the report: universal competencies and new literacy]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. 2019. No. 3. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-doklada-universalnye-kompetentnosti-i-novaya-gramotnost.

9. *Gattupalli S., Maloy R.W., Edwards S.* Prompt Literacy: A Pivotal Educational Skill in the Age of AI // *Department of Teacher Education and Curriculum Studies College of Education*. 2023. No. 6. P. 1–6.

10. *Hwang Y., Lee J.H., Shin D.* What is prompt literacy? An exploratory study of language learners' development of new literacy skill using generative AI // ArXiv Human-Computer Interaction. 2023. P. 1–22.

11. *Liu X., Zhang L., Wei X.* Generative Artificial Intelligence Literacy: Scale Development and Its Effect on Job Performance // *Behavioral Sciences*. 2025. No. 15. P. 1–35.

12. *Jacobs H.H., Fishe M.* Prompt Literacy: A Key for AI-Based Learning. Available at: https://www.ascd.org/el/articles/prompt-literacy-a-key-for-ai-based-learning.

13. *Bozkurt A.* The Manifesto for Teaching and Learning in a Time of Generative AI: A Critical Collective Stance to Better Navigate the Future // *International Council for Open and Distance Education*. 2025. No. 16. P. 487–513.

14. *Sokolova M.E.* Chatgpt i prompt-inzhiniring: o perspektivah vnedreniya generativnyh nejrosetej v nauke [ChatGPT and prompt engineering: on the prospects for the introduction of generative neural networks in science]. *Naukovedcheskie issledovaniya* [Science of Science Research]. 2024. No. 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-prompt-inzhiniring-o-perspektivah-vnedreniya-generativnyh-neyrosetey-v-nauke.

15. *Lukinskij I.S., Gorsheneva I.A.* Prompt-inzhiniring v obrazovatel'nom processe i nauchnoj deyatel'nosti ili k voprosu o neobhodimosti obucheniya rabote s iskusstvennym intellektom [Prompt

engineering in the educational process and scientific activity, or on the need for training in working with artificial intelligence]. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti* [Psychology and Pedagogy of Service Activity]. 2024. No. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/promt-inzhiniring-v-obrazovatelnom-protsesse-i-nauchnoy-deyatelnosti-ili-k-voprosu-o-neobhodimosti-obucheniya-rabote-s.

16. *Toktarova V.I., Rebko O.V.* Prompt-inzhiniring kak cifrovaya kompetenciya pedagoga: novye vyzovy i vozmozhnosti [Prompt engineering as a teacher's digital competence: new challenges and opportunities]. Novye obrazovatel'nye strategii v otkrytom cifrovom prostranstve [New Educational Strategies in the Open Digital Space]: Sb. nauch. statej po mat-lam mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii, Sankt-Peterburg, 10–26 marta 2025 goda [Collection of scientific articles on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 10–26, 2025]. Sankt-Peterburg, 2025. P. 306–312.

17. *Ismagilova A.R.* Prompt-kompetentnost' sovremennogo uchitelya: sushchnost' ponyatiya i puti formirovaniya [Prompt competence of a modern teacher: the essence of the concept and ways of formation]. *Pedagogika: istoriya, perspektivy* [Pedagogy: History, Perspectives]. 2025. No. 2. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/prompt-kompetentnost-sovremennogo-uchitelya-suschnost-ponyatiya-i-puti-formirovaniya.

18. Proekt prikaza Minprosveshcheniya Rossii «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya» [Draft Order of the Ministry of Education of Russia "On Approval of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education"]. Available at: https://docs.edu.gov.ru/document/ 95cddc2389fb11bdaf =9cac0221b4fc45/?ysclid=mkxwkritak507339553.

19. *Basyrova E.R., Bondar' A.O., Budyonnyj S.A. i dr.* Iskusstvennyj intellekt. 5–6 klassy: uchebnik [Artificial Intelligence. Grades 5–6: textbook]. Pod red. E.I.Kazakovoj, A.A.Pavlova. Moscow, 2024. 162 p.

20. *Basyrova E.R., Budyonnyj S.A., Gracheva N.V. i dr.* Iskusstvennyj intellekt. 7–8 klassy: uchebnoe posobie [Artificial Intelligence. Grades 7–8: textbook]. Pod red. E.I.Kazakovoj, A.A.Pavlova. Moscow, 2025. 191 p.

21. *Basyrova E.R., Vasil'ev V.A., Gracheva N.V. i dr.* Iskusstvennyj intellekt. 9 klass: uchebnoe posobie [Artificial Intelligence. Grade 9: textbook]. Pod red. E.I.Kazakovoj, A.A.Pavlova. Moscow, 2024. 162 p.

22. *Vojshvillo E.K., Degtyarev M.G.* Logika: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Logic: Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, 2001. 528 p.

23. *Li K.-F., Chen' C.* AI-2041. Desyat' obrazov nashego budushchego /Per. s angl. A.Andreeva [AI-2041. Ten Visions for Our Future /Translated from English by Andreev]. Moscow, 2022. 512 p.

Submitted – 26.01.2026